

М. М. САФОНОВ

**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧ —
ПУБЛИКАТОР ПИСЬМА БЕНИГСЕНА
О СМЕРТИ ПАВЛА I**

«Друг мой, знаешь ли ты новость? — «Что такое?» — «Император Павел умер». Так, едва ли не каждый день на протяжении четырнадцати лет совместной жизни госпожа Андржейковска, четвертая по счету жена престарелого генерала Бенигсена, терзала совесть своего супруга, одного из ведущих деятелей дворцового переворота 11 марта 1801 г.¹

Среди участников заговора против Павла I Л. Л. Бенигсен, пожалуй, самая загадочная фигура. Определенный свет на его не вполне понятную судьбу пролил великий князь Николай Михайлович.

Едва ли не самый главный виновник убийства Павла, Бенигсен оказался единственным человеком из тех, кто находился в императорской спальне в ту роковую для царя ночь, и не только не подвергся опале, но сохранил расположение нового императора Александра, который доверил ему командование войсками в борьбе против Наполеона. На этом посту Бенигсен стяжал славу, правда, не надолго, «победителя непобедимого». «Битва под Пултуском, — хвастался впоследствии Бенигсен, — мой военный шедевр, я маневрировал на глазах у Наполеона, как на параде». Нетрудно догадаться, какой интерес должны были представлять мемуары этого человека. «Мои „Mémoires de mon temps“ насчитывают семь томов, — сообщил Бенигсен генералу А. И. Михайловскому-Данилевскому в 1818 г., — и начинаются с 1763 г.»²

Бенигсен умер в 1826 г. в Ганновере. Легко представить тревогу русского правительства, когда в 1876 г. в Западной Европе появились сообщения о том, что по истечении 50 лет после смерти автора согласно воле покойного мемуары Бенигсена, находившиеся в руках потомков, будут опубликованы.³

В связи с этим для Александра II архивист К. К. Злобин подготовил специальную записку «О получении мемуаров Бенигсена от его вдовы в 1826 г.». Записка была составлена на основании депеш министра-резидента в Гамбурге Струве.

Слухи о публикации мемуаров Бенигсена возникли сразу же после его смерти. Поэтому Струве предложили из Петербурга купить рукопись у вдовы усопшего. Министр иностранных дел К. В. Нессельроде известил об этом русских послов в Лондоне и Париже. Им было приказано дезавуировать любую публикацию бенигсеновских мемуаров как фальсификацию.

Вдова Бенигсена передала Струве бумаги мужа в 17 пакетах. Среди этих бумаг находились четвертый, пятый, шестой и седьмой тома мемуаров генерала. Вдова не могла объяснить, почему мемуары начинались с четвертого тома, содержавшего описание военной кампании 1806 г. Наибольший интерес представлял семнадцатый пакет. В отличии от прочих, он был запечатан и адресован в собственные руки его величества.⁴

Все эти документы были доставлены Николаю I, а он передал их в Главный штаб. Сейчас они находятся в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР, в бумагах Бенигсена, но семнадцатого пакета там нет.⁵

В 1876 г. гадали, действительно ли мемуары начинались с четвертого тома, не находились ли три первых в запечатанном пакете? Если четвертый том начинался с описания кампании 1806 г., то первые три тома должны были быть посвящены предшествующему периоду, на который приходились события марта 1801 г. Не сохранились ли эти компрометирующие династию Романовых материалы у вдовы Бенигсена? Все эти вопросы оставались без ответа. Впрочем, как мы теперь знаем, русское правительство напрасно предприняло столько усилий, чтобы воспрепятствовать публикации воспоминаний Бенигсена об убийстве Павла.

К тому времени, когда Струве осуществлял свою «операцию» по изъятию бумаг одного из главных участников дворцового переворота 11 марта 1801 г., воспоминания Бенигсена об убийстве Павла уже были опубликованы, правда, анонимно, на французском, немецком, английском, а некоторое время спустя и на датском языке.⁶ Однако тайна семнадцатого пакета так тайной и осталась.

Вопреки запрещению Струве в семье Бенигсена остались копии с его рукописей, рассказывающих об убийстве Павла I. В конце XIX — начале XX века эти документы стали появляться в печати.

В 1917 г. вел. кн. Николай Михайлович опубликовал на страницах «Исторического вестника» письмо Бенигсена А. Б. Фоку, своему бывшему адъютанту, документ, в котором излагалась история заговора против Павла I и ход дворцового переворота, закончившегося расправой над царем. По словам публикатора, это письмо было «написано в марте 1801 г., несколько дней спустя после убийства». Опубликованный текст представлял собой копию, снятую рукой внучки Бенигсена Теодоры Баркхаузен. Копия эта была получена Теодорой от своей матери, внучки Бенигсена. «Отрывки этого письма, — писал Николай Михайлович, — уже не раз напечатаны и в России и за границей профессором Шиманом, но целиком, без пропусков, письмо не появлялось в печати».⁷ Стало быть свою заслугу перед исторической наукой великий князь видел в том, что он впервые обнародовал полный текст этого чрезвычайно важного для истории мартовских событий документа. (Только двое из участников заговора оставили описание дворцового переворота 11 марта: офицер Семеновского полка К. М. Полторацкий и Бенигсен, но Полторацкий не был очевидцем цареубийства).

К сожалению, вел. кн. Николай Михайлович оказался не совсем прав. Действительно, Т. Шиман, немецкий историк, опубликовал часть письма Бенигсена в Германии на французском языке. Затем публикация была воспроизведена на русском языке в сборнике «Цареубийство 11 марта 1801 года».⁸ «В сообщаемом документе, — писал Шиман, — опускается только введение к рассказу Бенигсена, так как оно заключает в себе неверное по содержанию описание сумасбродств Павла и не сообщает ничего нового». Между

тем еще в 1908 г. в Париже вышла из печати подготовленная офицером Главного штаба капитаном Казалесом публикация полного текста письма Бенигсена Фоку на французском языке. Она вошла в состав трехтомной публикации мемуаров генерала.⁹ Текст письма был получен Казалесом от внуков Бенигсена. Но этот текст был отличен от того, который впоследствии опубликовал Николай Михайлович. К сожалению, великий князь, видимо, не знал об этой публикации. Историк не подозревал, что ему выпала честь ввести в научный оборот одну из редакций письма и опубликовать русский перевод его. В связи с этим трудно не упрекнуть Николая Михайловича за то, что, публикуя этот документ, русский историк воздержался от обстоятельного комментария к нему. Великий князь ограничился лишь тем, что отметил: письмо свидетельствует «о глубоком цинизме писавшего его ганноверского выходца, всегда презиравшего Россию и русских».¹⁰

Письмо состоит как бы из двух частей. Вторая часть содержит описание истории заговора и убийства императора. Первая же подробно повествует о сумасбродствах царя. Это — обвинительный акт правлению Павла. Он призван убедить читателя в том, что устранение императора было неизбежно. Это очень важная часть письма, так как она отражает взгляд заговорщиков на правительственную деятельность Павла и демонстрирует приемы, с помощью которых конспираторы старались снять с себя обвинение в убийстве.

Приведу только один пример. Он касается одного из самых трагических эпизодов павловского царствования. В 1800 г. на Дону был засечен насмерть полковник Евграф Грузинов. Причины зверской расправы с ним не совсем понятны. Видимо, среди донской администрации, а возможно и в Петербурге, были люди, заинтересованные в умерщвлении Грузинова. В своем письме Бенигсен дал этому случаю следующую интерпретацию. «Павел ожидал благоприятного лишь случая, чтобы вновь ввести смертную казнь и располагать таким образом жизнью своих подданных... чрезвычайно довольный представившимся случаем приучить народ к смертной казни, Павел утвердил приговор Грузинову с пометкой исполнить немедленно». Так этот офицер, вина которого заслуживала бы самое большее ареста на

некоторое время, погиб на эшафоте. Получалось, что Павел приказал засечь Грузинова до смерти и это было исполнено в Черкасске.¹¹

В действительности дело обстояло совсем иначе. Военно-судная комиссия приговорила Грузинова «за измену государю» к четвертованию. За день до решения комиссии Павел подписал указ: Грузинова «наказать нещадно кнутом и отправить к нашему генерал-прокурору»,¹² то есть после экзекуции Грузинов должен был остаться живым. На Дону Грузинова действительно засекли до смерти. Но Павел был тут ни при чем. Как раз наоборот, царь приказал исключить из службы и судить уголовным судом генерала Репина «за приведение в исполнение сентенции смертной казни на Дону, вместо заменяющего оную наказания, положенного нашей резолюцией».

Как видим, рассказ Бенигсена апокрифичен. Задача публикатора состояла в том, чтобы вскрыть тенденциозность публикуемого документа. Сделать это было необходимо хотя бы потому, что если разобрать вздорные обвинения Бенигсена по пунктам, то читатель его письма, прежде чем перейдет к описанию обстоятельств убийства Павла, уже составит себе ясное представление об авторе как безнадёжном лгуне и фальсификаторе. Кроме того, сообщениями Бенигсена о правлении Павла историки пользуются без всякой критики, и это приводит к искажению истины.¹³

Важнейший вопрос, который встает перед исследователями, — и довольно странно, что он не возник у Николая Михайловича, — заключается в том, действительно ли письмо Бенигсена Фоку написано в марте 1081 г. и, вообще, не является ли оно литературной фикцией?

Все историки, которые пользовались этим письмом (Шиман, вел. кн. Николай Михайлович, Казалес, Эйдельман), принимали пометку «марта 1801 г.» за чистую монету. Между тем в тексте письма есть одна фраза, которая позволяет усомниться в этой датировке. В письме упоминается «подполковник кн. Яшвилъ, брат артиллерийского генерала Яшвиля».¹⁹ Несомненно, это — ключ к датировке. Если братья Яшвили получили свои чины не раньше апреля 1801 г., дата письма оказывается фиктивной.

С этой целью я попытался проследить карьеру братьев Яшвилей. Мне удалось установить, что все сведения о них,

встречающиеся в исторической литературе, затрагивающей мартовские события 1801 г., неверны.

Н. Я. Эйдельман называет убийцу Павла I «полковником Яшвилем».¹⁵ В именном указателе обозначены инициалы этого человека — «В. М.»,¹⁶ что означает: «Владимир Михайлович Яшвиль». По всей видимости, Н. Я. Эйдельман почерпнул эти сведения из комментариев А. Б. Лобанова-Ростовского к записке А. Коцебу. В комментариях сказано: «Князь Владимир Михайлович Яшвиль, из капитанов гвардии артиллерийского батальона произведенный 5 мая 1800 г. в полковники с определением в конный батальон Богданова 2-го (20 марта 1801 г., по смерти Павла, переведен в л.-гв. артиллерийский батальон); у него был старший брат, князь Лев Михайлович Яшвиль, из полковников 6-го артиллерийского полка произведенный 13 ноября 1800 г. в генерал-майоры с назначением цейхместером флота, генерал-от-артиллерии 1 января 1819 года».¹⁷ Аналогичные сведения встречаются и в биографической литературе.¹⁸ Однако эти данные неверны. Из подлинных приказов Павла I, отданных по армии, явствует, что незадолго перед переворотом карьера братьев Яшвилей складывалась так. Старший брат Владимир, полковник артиллерийского Булыгина батальона 11 января 1800 г. был назначен батальонным командиром.¹⁹ 20 апреля этого же года он получил должность командира артиллерийского Булыгина полка.²⁰ 3 сентября это военное подразделение стало именоваться 6-м арт. полком. 13 ноября 6 арт. полка полковник Яшвиль был произведен в генерал-майоры с назначением флота цейхместером. Уже после дворцового переворота, 16 марта 1801 г. флота цейхместер Яшвиль был переведен в л.-гв. арт. батальон.²¹

Младший брат Лев Михайлович Яшвиль, капитан л.-гв. арт. батальона, 5 мая 1800 г. был повышен до полковника и определен в конный Богданова 2-го арт. батальона.²² После переименования (3 сентября 1800²³) этого подразделения в 8-ой арт. полк Лев Яшвиль оставался в нем служить в чине полковника до переворота. 21 марта 1801 г. Александр I перевел полковника 8 арт. полка Яшвиля в л.-гв. арт. батальон.²⁴

Таким образом в марте 1801 г. в л.-гв. арт. батальоне служили два брата Яшвиля: старший, Владимир, генерал-майор и младший, Лев, полковник. Кто же из них был

в числе заговорщиков? Это хорошо видно из дальнейшей служебной карьеры братьев.

13 октября 1801 г. генерал-майор Владимир Яшвилъ, занимавший тогда уже должность шефа 10 арт. полка, был отставлен от службы, выслан из Петербурга, и его служебное поприще окончилось навсегда.²⁵ Когда же М. И. Кутузов в 1812 г. привлек к военным действиям «находящегося в ссылке» генерал-майора Яшвиля, то есть Владимира, главнокомандующий получил за это высочайший выговор.²⁶

Лев же Яшвилъ, по аттестации Пушкина «педераст и отъявленный игрок»,²⁷ сделал блестящую карьеру. В 1808 г. он был произведен в генерал-майоры, а в 1819 г. стал генералом от артиллерии;²⁸ впоследствии он возглавлял всю артиллерию 1-й армии.

Для нас важно то, что, когда Бенигсен писал свое письмо, он уже знал: брат убийцы Павла I — артиллерийский генерал. Бенигсен невольно проговорился, и произошло это не ранее 1808 г., но скорее всего после 1819 г. Нет ничего удивительного в том, что, спустя столько лет, Бенигсен по ошибке назвал в своем письме полковника Яшвиля подполковником.

Впрочем, это сочинение Бенигсена письмом можно назвать весьма условно. Когда А. Г. Тартаковский исследовал письма Бенигсена Фоку о войне 1812 г., то историк без труда опроверг даты этих писем. Исследователь показал, что в них рассказывается о событиях, произошедших позже тех дат, которыми они обозначены.²⁹ Очевидно, что Бенигсен писал свои мемуары, придавая им форму писем, которая являлась литературной фикцией. Несомненно, письмо Бенигсена Фоку было создано с помощью такого же творческого приема.

Достоверность версии убийства Павла I, изложенной в этом письме, всегда ставилась исследователями под сомнение. Уж слишком неправдоподобными казались сведения Бенигсена. Мне посчастливилось обнаружить часть материалов расследования этого убийства, которое вела супруга покойного, вдовствующая императрица Мария Федоровна.³⁰ Они позволяют документально опровергнуть версию Бенигсена. Но это уже самостоятельный сюжет.

Как однажды удачно заметил А. Коцебу, Бенигсен обладал «непостижимым искусством представлять почти невин-

ным свое участие в заговоре».³¹ Однако это искусство давалось Бенигсену не без труда. Он создал много, затрудняясь сказать точно, сколько именно, версий, устных и письменных. Одна из них была введена в научный оборот вел. кн. Николаем Михайловичем. Благодаря его публикации возможности исследовать эти версии расширились. Что ж, это был, хотя и довольно скромный, но все же вклад в изучение дворцового переворота 11 марта 1801 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Choiseul-Gouffier Reminiscences sur l'Empereur Alexandre Ier et sur l'Empereur Napoleon Ier. Paris, 1862. P. 376.

² Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 139.

³ Эйдельман Н. Я. Записки Бенигсена // Встречи с книгой. М., 1979. С. 301—302.

⁴ О получении мемуаров генерала Л. Л. Бенигсена от его вдовы // ЦГАДА, ф. 30, № 98, л. 1—8 об.

⁵ ЦГВИА СССР, ф. 471; ф. 215, оп. 2, № 80, 81.

⁶ См. подробно: М. М. Сафонов. Французские источники публикации о смерти Павла I в «Историческом сборнике» А. И. Герцена и Н. П. Огарева // Книга в России в эпоху Просвещения. Л., 1988. С. 133.

⁷ Исторический вестник. 1917. Т. 148. Апр. — июнь. С. 528—529.

⁸ Цареубийство 11 марта 1801 года. С. 135—156.

⁹ Mémoires du général Benigsen. Paris, 1909. P. 397—472.

¹⁰ Исторический вестник. 1917. Т. 148. С. 528.

¹¹ Там же. С. 548.

¹² ЦГАДА, ф. VI, № 3501, л. 2; Гвинчидзе О. Ш. Братья Грузины. Тбилиси, 1965. С. 92, 104.

¹³ Эйдельман Н. Я. Грань веков. М., 1982. С. 126.

¹⁴ Исторический вестник. 1917. Т. 148. С. 557.

¹⁵ Эйдельман Н. Я. Грань веков. С. 323, 326.

¹⁶ Там же. С. 367.

¹⁷ Цареубийство 11 марта 1801 года. С. 418—419.

¹⁸ Аргамонова И. Яшвиль В. М. // Русский биографический словарь. Т. [XXV] Яблонский-Фомин. СПб., 1913. С. 210. См. обзор литературы.

¹⁹ Копии с высочайших е. и. в. приказов, отданных в С.-Петербурге 1800 года. СПб., 1800. (Далее: Приказы). С. 11.

²⁰ Там же. С. 114.

²¹ Там же. С. 207, 299; Санкт-Петербургские ведомости. 1801.. 22 марта.

²² Приказы. С. 125.

²³ Там же. С. 207.

²⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1801. 26 марта.

²⁵ Там же. 24 окт.

²⁶ Русская старина. 1881. № 11. С. 665—666.

²⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., 1954. Т. VI. С. 19.

²⁸ Артамонова И. Яшвиль Л. М. // Русский биографический словарь. Т. [XXV] Яблонский-Фомин. С. 210—211.

²⁹ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 71.

³⁰ Переписка Марии Федоровны с разными лицами по поводу оправдания В. А. Зубова и Н. А. Зубова // ЦГАОР СССР, ф. 663, оп. 1, № 6, 7.

³¹ Цареубийство 11 марта 1801 года. С. 400.

